

УДК 316
ББК 60.5
DOI: 10.26907/2079-5912

Информационный научно-аналитический журнал
КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#2 2021 (2)

Учредитель: ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Издательство: Издательство Казанского университета

ISSN 2079-5912

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-75726 от 08 мая 2019г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке (участвует в программе по формированию РИНЦ).

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № 11899.

Адрес в сети Интернет: www.kpfu.ru/isfnmk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik

Редакционная коллегия

Р.Г. Минзарипов (главный редактор) – д-р социол. наук, профессор

В.А. Беляев – д-р полит. наук, профессор

А.Г. Большаков – д-р полит. наук, профессор

А.Н. Ершов – д-р социол. наук, профессор

М.Ю. Ефлова – д-р социол. наук, профессор

Г.В. Морозова – д-р экон. наук, профессор

Ж.В. Савельева – д-р социол. наук, доцент

А.Р. Тузиков – д-р социол. наук, профессор

Ю.Р. Хайруллина – д-р социол. наук, профессор

Т.М. Шатунова – д-р филос. наук, профессор

М.Д. Щелкунов – д-р филос. наук, профессор

Howard Davis – PhD in Sociology, Professor at the Bangor University (United Kingdom)

Matsuzato Kimitaka – Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Japan)

Andrei P. Tsygankov – PhD in Political Science, Professor at San Francisco State University (USA)

СОДЕРЖАНИЕ

Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. ФАКТОРЫ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	4
Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Матвеева Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ СЦЕНАРИИ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ	9
Зиятдинова Э.М. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РФ)	13
Мухьялдин Аль-Халидей. КАТ В ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ ЙЕМЕН	19
Савельев А.Ю. СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	22
Худойберганов С.З., Хайруллина Ю.Р. ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	26

CONTENTS

Vasileva E.I., Zerchaninova T.E. THE FACTORS OF PROTEST ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH	4
Eflova M.Yu., Maximova O.A., Matveeva E.A. MODERN SCENARIOS OF YOUTH GENDER RELATIONS	9
Ziatdinova E.M. SOCIAL NETWORKS AS A TOOL OF COMMUNICATION BETWEEN THE GOVERNMENT AND SOCIETY: THE STATE AND DEVELOPMENT TRENDS (ON THE EXAMPLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION)	13
Muhyaldin Al-Khalidei . QAT IN THE LIFE OF MUSLIMS OF THE REPUBLIC OF YEMEN	19
Savelev A.Y. MODERN MODELS OF THE IMPLEMENTATION OF HOUSING POLICIES IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES: SOCIOLOGICAL ASPECT	22
Khudoyberganov S.Z., Khayrullina Yu.R. CIVIC ACTIVITY OF THE YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN	26

ФАКТОРЫ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В последние годы в России отмечается увеличение количества протестных акций, в которые все больше вовлекается молодежь, студенты и школьники. В статье проводится анализ теоретических аспектов, а также эмпирических данных для выявления неполитических факторов протестной активности российской молодежи. В статье рассмотрены результаты анкетного опроса российской молодежи, проведенного в 2021 году. Опрошено 2000 человек в возрасте от 14 до 35 лет во всех федеральных округах России. Установлено, что молодежь России имеет достаточно высокий протестный потенциал, фактически каждый третий готов в той или иной форме принять участие в различных акциях протеста. В результате исследования были выявлены факторы, влияющие на отношение российской молодежи к протестной активности: уровень материального достатка молодежи и регион проживания.

Ключевые слова: молодежь, гражданское участие, протест, протестная активность.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31682.

В последние годы в мире увеличивается количество протестных акций. В 2019 году массовые антиправительственные демонстрации и протесты проходили в 114 странах, что на 31% больше, чем всего десять лет назад [1]. 2020 год охарактеризовался новой волной масштабных протестов, вызванных ограничительными мерами, направленными на борьбу с коронавирусной инфекцией и выборами в различных странах мира.

В России рост протестной активности отмечается с 2017 года. В марте 2017 года в Москве состоялась акция протеста против коррупции, в марте 2019 – митинг за свободу Интернета, в мае 2019 года – протестные акции в Екатеринбурге против строительства храма, в декабре 2019 года – митинги в Ленинградской области против ввоза мусора из Санкт-Петербурга, в 2020 году – массовые протесты из-за ареста губернатора Хабаровского края С. Фургала, в 2021 году по стране прошли акции в поддержку А. Навального. Несмотря на то, что поводами для протестов являются разные проблемы, общими чертами современной протестной активности является значительная роль интернета в координации и организации коллективных протест-

ных действий, а также вовлечение в протесты все больше молодежи, студентов и школьников [2; 3]. Поэтому важным аспектом исследования протестной активности молодежи является изучение её факторов.

Опросы студентов и школьников г. Казани показал, что в их системе жизненных ценностей доминируют семья, работа и образование. Политика важна только для 13,8% респондентов [4, с. 38]. Результаты опроса студентов алтайских вузов показывают, что большинство респондентов «волнуют социальные (51%) и экономические проблемы (44%), политические же беспокоят всего 32%» [3, с. 95]. Таким образом, молодежь «не имеет устойчивого интереса к политике» [5, с. 51]. Поэтому актуальным предметом исследования является анализ неполитических факторов гражданской активности российской молодежи.

С одной стороны, теория демократического транзита предполагает, что демократизация ведет к демобилизации гражданского общества, поскольку борьба социальных движений подчиняется формальным политическим институтам, таким как партии и законодательные палаты, и вытесняется ими. Мобилизация общества возрастает на

ранних этапах процесса демократизации, а затем снижается по мере того, как политическая динамика смещается в сторону электорального соперничества, и именно политические партии выходят на передний план социальной борьбы. С другой стороны, демократизация создает новые возможности и стимулы для протестующих, поскольку терпимость государства к инакомыслию и наличие потенциальных союзников создают институциональные условия, которые способствуют коллективным действиям. Следовательно, демократия способствует мобилизации и демократические условия гарантируют такие возможности лучше, чем недемократические режимы. Тем не менее, события 2020 года демонстрируют рост протестной активности повсеместно, независимо от политического режима, силы институтов или партийной системы.

Исследования, посвященные протестному поведению, выделяют две группы факторов, стимулирующих данный вид гражданской активности – политические и экономические. Согласно первому подходу, новая глобальная волна протеста бросает вызов правлению элит и расширяет демократическую базу. Сторонники данного подхода подчеркивают важность политических условий как критических факторов для объяснения возникновения и развития протестных движений. Экономический подход к объяснению протестной активности связывает ее рост с рыночными реформами, которые подрывают традиционные формы коллективного действия, приводя к социальной атомизации, политической апатии и абсентеизму. При этом оба подхода подчеркивают важность экономических факторов в мобилизации протестной активности. Среди таких факторов называются неравенство, порожденное экономической либерализацией, низкая заработная плата, отсутствие гарантий занятости, рост потребительских цен, сокращение социальных программ и т.д.

Тем не менее, значительная часть исследователей приходит к выводу, что даже если недовольство экономическими условиями очень велико, оно не обязательно приводит к реальным протестным акциям и поэтому недовольство экономическими условиями может рассматриваться как некая константа. Можно выделить иные факторы стимулирования протестной активности, в том числе: снижение политических репрессий, обеспечение доступа к государству, поддержка оппозиции. Тем не менее, данные политические факторы с большей вероятностью будут формировать протестную активность в недемократических, чем в демократических обществах. Поэтому рост протестной активности в развитых демократиях (США, Франция, Германия) не могут быть объяснены этими причинами и требуют объяснения причин протестной активности.

Для изучения факторов протестной активности российской молодежи в 2021 году исследовательский коллектив

под руководством Т.Е. Зерчаниновой провел всероссийское социологическое исследование. Опрошено 2000 молодых людей в возрасте 14-35 лет во всех федеральных округах России. Для отбора респондентов применялась квотная выборка, признаки для квотирования: распределение молодежи по полу, возрасту по федеральным округам. Метод сбора данных – онлайн анкетирование, анкета распространялась через социальные сети.

Исследование показало, что подавляющее большинство респондентов (82,5%) считают, что граждане имеют право выходить на несогласованные акции протеста. Мобилизационный потенциал протестной активности достаточно высок – 16,3% респондентов положительно относятся к протестной активности и готовы сами принять участие в активных действиях, так как протесты помогают обратить внимание на существующие проблемы в обществе.

В научной литературе высказывается идея, что уровень протестной активности в значительной степени зависит от материального положения. Как показывают наши данные, протестный потенциал российской молодежи в определенной степени зависит от уровня материального достатка. Наибольший мобилизационный потенциал характерен для молодых людей с низкими доходами. Готовность участвовать в протестных акциях высказали 26% респондентов, которые обозначили свое материальное положение как «мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты». Самый низкий протестный потенциал характерен для группы молодежи, обозначившей свое положение как «мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и многое другое» (таблица 1).

Наше исследование также выявило, что уровень протестной активности существенно различается по федеральным округам. Реальную готовность участвовать в акциях протеста выразили респонденты Центрального, Уральско-го, Сибирского и Южного Федеральных округов. Потенциальная протестная активность выше всего в Приволжском, Северо-Западном и Центральном федеральном округах. Самый низкий протестный потенциал характерен для молодежи Дальневосточного и Северо-Кавказского федерального округа (таблица 2).

Таким образом, анализ показывает, что молодежь России имеет достаточно высокий протестный потенциал, фактически каждый третий готов в той или иной форме поучаствовать в протестной активности. Факторами, влияющими на уровень протестной активности, являются уровень материального достатка молодежи и регион проживания. Указанное обстоятельство требует учета при разработке и реализации молодежной политики, выстраивании каналов коммуникации с молодежью.

Отношение российской молодежи к протестной активности
в зависимости от уровня материального положения

Вариант ответа	Как бы Вы охарактеризовали свое материальное положение?				
	Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	Денег хватает на одежду и продукты, но покупка вещей длительного пользования (холодильник, телевизор и т.п.) является для нас проблемой	Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и многое другое
1. Положительное, готов сам принять участие в активных действиях, протесты помогают обратить внимание на существующие проблемы в обществе	26,4	15,0	15,0	18,6	15,3
2. Положительное, готов помогать финансами, информационно и т.д.	1,4	14,4	14,9	9,5	4,7
3. Положительное, но сам принимать участие не хочу	19,4	24,6	22,2	21,7	16,5
4. Отрицательное, нет от них пользы	12,5	10,2	9,0	9,5	8,2
5. Отрицательное, протесты раскачивают в интересах отдельных лиц	6,9	4,2	6,6	11,1	3,5
6. Отрицательное, много существует конструктивных форм взаимодействия с властью	6,9	8,0	8,5	6,7	9,4
7. Предпочитаю не высказываться по данному вопросу	13,9	10,5	12,6	11,3	18,8
8. Затрудняюсь ответить	12,5	13,1	11,1	11,6	23,5

Таблица 2

Отношение к протестной активности в зависимости от федерального округа

Вариант ответа	В каком федеральном округе Вы проживаете?							
	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СибФО	УрФО	ЦФО	ЮФО
1. Положительное, готов сам принять участие в активных действиях, протесты помогают обратить внимание на существующие проблемы в обществе	14,3	11,9	11,5	10,6	19,4	20,1	21,4	21,7
2. Положительное, готов помогать финансами, информационно и т.д.	9,8	18,0	43,8	7,9	3,6	5,9	5,8	0,2
3. Положительное, но сам принимать участие не хочу	43,8	24,0	19,2	17,2	17,8	18,1	26,3	13,0
4. Отрицательное, нет от них пользы	7,1	12,6	7,7	21,2	5,7	10,3	5,8	4,3
5. Отрицательное, протесты раскачивают в интересах отдельных лиц	5,4	13,1	3,8	15,2	9,0	4,7	2,6	13,0
6. Отрицательное, много существует конструктивных форм взаимодействия с властью	6,3	8,5	2,4	9,9	7,4	8,1	9,2	17,4
7. Предпочитаю не высказываться по данному вопросу	8,0	6,6	4,8	7,9	18,6	17,2	13,0	21,7
8. Затрудняюсь ответить	5,4	5,3	6,7	9,9	18,6	15,7	15,9	8,7

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The Age of Mass Protests. Understanding an Escalating Global Trend. A Report of the CSIS Risk and Foresight Group. 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/age-mass-protests-understanding-escalating-global-trend> (дата обращения: 01.07.2021).
2. Ковтун Е. И. Представления московской молодежи о протестной активности (по данным социологического опроса) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2019. – № 1. – С. 87-94.
3. Савенцев Г. В. Тенденции массовой протестной активности молодежи в современной России // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2020. – № 13. – С. 93-97.
4. Морозова Г. В. Политические ценности и мотивации российского студенчества // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2019. – № 4. – С. 37-41.
5. Косых О. И. К вопросу о формировании гражданственности в современной России // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2019. – № 2. – С. 49-53.

Информация об авторах

Васильева Елена Игоревна, кандидат социологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра регионального и муниципального управления.
E-mail: vasilyeva-ekb@yandex.ru

Зерчанинова Татьяна Евгеньевна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра регионального и муниципального управления.
E-mail: zerchaninova-te@ranepa.ru

Vasileva E.I., Zerchaninova T.E.

THE FACTORS OF PROTEST ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH

Abstract. In recent years, there has been an increase in the number of protest actions in Russia, in which young people, students and schoolchildren are increasingly involved. The article analyzes theoretical aspects, as well as empirical data to identify non-political factors in the protest activity of Russian youth. The article examines the results of a questionnaire survey of Russian youth conducted in 2021. 2000 people aged from 14 to 35 years old were interviewed in all federal districts of Russia. It has been established that the youth of Russia has a fairly high protest potential, in fact, every third is ready in one form or another to take part in various protest actions. As a result of the study, factors were identified that affect the attitude of Russian youth to protest activity: the level of material well-being of young people and the region of residence.

Keywords: youth, civil participation, protest, protest activity.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31682.

Literature

1. The Age of Mass Protests. Understanding an Escalating Global Trend. A Report of the CSIS Risk and Foresight Group. 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/age-mass-protests-understanding-escalating-global-trend> (date of access: 01.07.2021).
2. Kovtun E. I. Representations of Moscow youth about protest activity (according to a sociological survey) // Moscow University Bulletin. Series 12: Political Sciences. – 2019. – No. 1. – P. 87-94.
3. Saventsev G. V. Trends in mass protest activity of youth in modern Russia // Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice. – 2020. – No. 13. – P. 93-97.
4. Morozova G. V. Political values and motivations of Russian students // Kazan social and humanitarian bulletin. – 2019. – No. 4. – P. 37-41.
5. Kosykh O. I. On the question of the formation of citizenship in modern Russia // Kazan social and humanitarian bulletin. – 2019. – No. 2. – P. 49-53.

Author

Vasileva Elena Igorevna, candidate of Sociology, associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Department of Regional and Municipal Management.

E-mail: vasilyeva-ekb@yandex.ru

Zerchaninova Tatiana Evgenievna, candidate of Sociology, head of the Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Department of Regional and Municipal Management.

E-mail: zerchaninova-te@ranepa.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СЦЕНАРИИ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. На основе результатов массового опроса молодежи г. Казань проанализированы новые и традиционные формы гендерных отношений, охарактеризованы установки молодежи в сфере семейных, сексуальных и репродуктивных практик. Сформулирован вывод о том, что сценарии гендерных отношений в молодежной среде претерпевают в последние десятилетия существенные трансформации. Появляются новые формы взаимоотношений, каналы поиска партнера, либерализуется отношение к ранее неприемлемым практикам. В то же время, как показали результаты исследования, традиционные параметры гендерных отношений сохраняют свою актуальность для подавляющей доли молодежи.

Ключевые слова: гендерные отношения, молодежь, цифровизация, семья, брак.

В современном мире вследствие общей либерализации общества, сексуальной революции, цифровизации, распространения феминистского движения происходит процесс всестороннего изменения форм гендерных отношений в сфере межличностных отношений. Развитие современных технологий, феминизм, движения за гражданские права, совершенствование социальной политики в западном мире позволили людям жить так, как им хочется, а не придерживаться жесткой «схемы», сформированной обществом.

По мнению английского социолога Э. Гидденса, автора работы «Трансформация интимности», романтические, семейные, сексуальные отношения между людьми также претерпели глубокие и существенные изменения, перестав быть социальным институтом и превратившись в инструмент эмоциональной самореализации. Сегодня близкие отношения все меньше регулируются различными предписаниями, навязанными правилами и нормами и все чаще становятся обусловленными личными предпочтениями и желаниями. Анализируя современные практики романтических отношений, Э. Гидденс вводит термин «пластичная сексуальность», под которой он понимает децентрализованную сексуальность, которая освобождена от влияния культурных норм, связанных с репродуктивно-

стью, сексуальность, которая перестает быть природным инстинктом и становится сознательно формируемой личностной характеристикой [1; 31].

Межличностные отношения под влиянием пластичной сексуальности кардинально меняются. Теперь доминирующую роль занимают удовольствие и удовлетворение, эмоциональная свобода, а также самореализация. По мнению Э. Гидденса, именно это стало причиной развития гомосексуальности и женской сексуальности сегодня [1].

Российское общество также подвержено влиянию вышеперечисленных факторов, поэтому трансформация гендерных и сексуальных отношений не является исключением и для России. В наибольшей степени данные процессы характерны для молодежной среды. С начала 2000-х гг. в стране наблюдался рост экономики и благосостояния граждан, что привело к тенденции замещения ценностей выживания ценностями самореализации, что характерно именно для молодого поколения, выросшего в условиях стабильности. Именно тому, какие трансформации претерпели межличностные гендерные отношения молодежи города Казани как крупнейшего города Приволжского Федерального округа, посвящена данная статья, которая раскрывает специфику подобных изменений, а также обществу точку зрения по этому вопросу.

Для получения информации был использован метод массового опроса, в ходе которого для обеспечения репрезентативности была выбрана квотная выборка, сформированная на основе статистических характеристик генеральной совокупности. В качестве квот выступили такие параметры, как пол и возраст респондентов. Всего было опрошено 1250 чел., проживающих в г. Казань, в возрасте от 16 до 35 лет.

Наиболее важными сферами жизни, по мнению казанской молодежи, являются семья (53%), хорошее здоровье (49%) и материальное благополучие (47%). Можно сделать вывод о том, что молодые респонденты выделяют семью как одну из важнейших сфер жизни человека. При этом подавляющее большинство (более 95%) отнесли себя к представителям традиционной сексуальной ориентации, а 3% уклонились от ответа.

Быстрая смена сексуальных партнеров в целом не характерна для молодежи Казани. Однако 76,9% респондентов все же считают («отношения на одну ночь» нормальной практикой. Так, можно сделать о том, что существует терпимость к случайным сексуальным связям как социальной практике, однако личное предпочтение отдается стабильным формам отношений.

Согласно результатам опроса, 69,2% опрошенных состоят в отношениях на данный момент, а 30,8%, соответственно, не состоят. За последние три года более 60% респондентов имели лишь одни романтические отношения.

Около трети респондентов (29,3%) состоят, по их мнению, в серьезных и продолжительных, но незарегистрированных отношениях; 28,9% - в зарегистрированном браке; 24,4% хотели бы построить серьезные отношения с представителями противоположного пола. Более половины одиноких молодых людей не состоят в романтических отношениях уже более года.

Лишь половина опрошенных (51,5%) указали, что наиболее комфортной для них формой романтических отношений является зарегистрированный брак. К преимуществам такого варианта гендерных отношений респонденты отнесли стабильность, уверенность в завтрашнем дне, а также юридические аспекты. Так, в ответах на открытый вопрос анкеты встречались следующие высказывания: «семья важна в юридическом плане – это защищенность и определенность»; «семья – это стабильность и верность»; «...узаконенная процедура деления имущества в случае прекращения отношений, возможность находиться рядом с партнером в ситуациях, когда только члены семьи имеют на это право, спокойствие и стабильность в отношениях»; «меньше переживаний о будущем», «предоставление информации о здоровье (допуск в случае ЧП в реанимацию)»; «признание отцовства, совместные финансовые расходы регулируются "Семейным кодексом

РФ". Экономия на налогах. Больничные за уходом ребенка (могут получить оба родителя)».

Приведенные данные свидетельствуют о том, что длительные и серьезные, официально зарегистрированные отношения являются важной частью жизни для многих молодых казанцев, но и продолжительное одиночество также является довольно распространенным явлением.

Обратимся к мнениям респондентов об общих тенденциях динамики межличностных гендерных отношений в современном обществе. По мнению большинства опрошенных, формат интимных отношений за последние десятилетия изменился. В качестве примеров таких трансформаций молодые люди Казани приводили следующие высказывания: «много людей вступают в отношения на расстоянии»; «люди стали свободнее благодаря Интернету, ведь там можно быть тем, кем хочешь»; «сейчас чаще всего люди ~25 лет не готовы к серьезным отношениям, хотя нормальный возраст для рождения детей (по биологическим причинам) именно этот»; «женщина может в принципе обойтись и без мужчины, а мужчинам стало совершенно наплевать на чувства, потому что они хотят только одного...»; «люди озабочены гедонизмом и только удовлетворяют свои желания»; «продолжительность периода, когда пара находится в состоянии "парень/девушка" намного увеличилась»; «люди, которые "ищут своего человека", прыгая от одних отношений в другие каждые пол года/месяц»; «сместились гендерные роли».

Отмечая особую роль Интернета в сфере романтических отношений, респонденты подчеркивали, что современные технологии помогают поддерживать отношения, если партнеры находятся на расстоянии друг от друга, люди меньше общаются в живую, «все стало доступнее, поэтому не ценится», «стало труднее налаживать отношения с людьми, но удобнее находить тех, с кем я бы могла иметь общие цели и т.д.», «люди стали отдавать предпочтение виртуальным отношениям».

К наиболее распространенным сегодня формам гендерных отношений респонденты относят сожительство (60,5%) и непродолжительные отношения, смену партнеров (43,5%). В то время как к наиболее одобряемым обществом формам – зарегистрированный брак (83,9%) и сожительство (46%).

При этом среди респондентов прослеживается довольно высокий уровень толерантности к новым сценариям гендерных отношений. Так, более 40% опрошенных полностью одобряют сожительство, а 33% скорее одобряют это явление. Около 68% позитивно оценивают сознательный отказ от рождения детей (чайлдфри), 40% одобряют официальную регистрацию однополых браков. Однако к многоженству и сексуальным отношениям с участием более двух партнеров молодые респонденты все же относятся скорее

негативно. Первое явление совсем не ободряет около 50% респондентов, второе – около 33% опрошенных.

В ходе опроса молодые казанцы высказывали мнения, свидетельствующие о влиянии сексуальной революции на социальные процессы в интимной сфере. К ее проявлениям можно отнести появление новых форм гендерных отношений, их распространение и одобрение обществом, а также повышение уровня толерантности к различным социальным практикам.

По итогам исследования можно сделать вывод о том, что в молодежной среде прослеживается тенденция сосуществования традиционных и либеральных ценностей. Данный факт свидетельствует о том, что, с одной стороны, для современного российского общества характерна высокая степень преемственности советских моделей, но, с другой, прослеживается влияние сексуальной революции и всесторонней либерализации. Этот вывод подтверждают и другие исследования [2-5].

Так, для большинства молодых респондентов наиболее привлекательными по-прежнему остаются традиционные формы гендерных отношений: в первую очередь, зарегистрированный брак. Кроме того, семья является наиболее приоритетной сферой жизни для подавляющего большинства представителей молодежи. При этом существует довольно высокий уровень одобрения различных новых социальных практик в интимной сфере: официальная регистрация однополых браков, сожительство, рождение детей вне брака.

Говоря о новых практиках, обусловленных всесторонней цифровизацией, важно отметить, что информационные технологии действительно охватывают сферу гендерных отношений и трансформируют ее. Отмечая особую роль

Интернета, респонденты подчеркивали, что, с одной стороны, современные технологии помогают поддерживать отношения, если партнеры находятся на расстоянии друг от друга, но, в то же время люди стали меньше общаться «вживую», отдавая предпочтение виртуальным отношениям.

Приложения для знакомств являются достаточно популярными среди молодежи города Казань, однако немногие респонденты нашли свою пару с их помощью. Как и раньше, молодые люди чаще находят своих партнеров в более традиционных местах: в компаниях общих друзей, в учебных заведениях, на работе. Приложения для знакомств вызывают определенные страхи и опасения у значительной доли респондентов.

К наиболее распространенным каналам знакомств гетеросексуальных молодых казанцев относятся: учебное заведение, которые выбрали 23,6% респондентов, компании общих друзей (21,1%), работа (17,1%), социальные сети и мессенджеры (10,6%). Приложения и сайты знакомств указали лишь 7% опрошенных, при этом 37,2% имели опыт пользования приложениями для знакомств. Наиболее часто используемые приложения – Tinder и Badoo. Подавляющее большинство респондентов использовали эти приложения меньше года.

Таким образом, можно констатировать, что сценарии гендерных отношений в молодежной среде претерпевают в последние десятилетия существенные трансформации. Появляются новые формы взаимоотношений, каналы поиска партнера, либерализуется отношение к ранее неприемлемым практикам. В то же время, как показали результаты исследования, традиционные параметры гендерных отношений сохраняют свою актуальность для подавляющей доли молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гидденс, Э. Трансформация интимности / Э. Гидденс. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
2. Рукавицина, О.А. Сексуальная культура современной молодежи / О. А. Рукавицина. // Молодой ученый. – 2012. – № 4 (39). – С. 367-371.
3. Зиновьева, Е.В., Кузнецова, Е.А. Отношение молодых людей к гендерным установкам, транслируемым лидерами мнений в русскоязычном сегменте социальной сети YouTube / Е.В. Зиновьева, Е.А. Кузнецова, // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. – Т. 10. Вып. 2. – С. 142–157.
4. Нечаева, Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях / Н.А. Нечаева // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: [монография] / под ред. И. И. Елисеевой; Социологический ин-т ФНИСЦ РАН. — СПб.: «Реноме», 2018. – С. 114–141.
5. Нагматуллина, Л.К., Максимова, О.А. Диалог поколений в пространстве внутрисемейных трансфертов: в контексте дискурса реальных и условных поколений / Л.К. Нагматуллина, О.А. Максимова // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 186–192.

Информация об авторах

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: mmmmm16@yandex.ru

Максимова Ольга Александровна, кандидат социологических наук, доцент Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: olga_max@list.ru

Матвеева Елизавета Андреевна, студентка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

Eflova M.Yu., Maximova O.A., Matveeva E.A.

MODERN SCENARIOS OF YOUTH GENDER RELATIONS

Abstract. Based on the results of a mass survey of young people in Kazan, new and traditional forms of gender relations are analyzed, the attitudes of young people in the field of family, sexual and reproductive practices are characterized. The conclusion is that the scenarios of gender relations in the youth environment have undergone significant transformations in recent decades. New forms of relationships appear, channels for finding a partner, and the attitude towards previously unacceptable practices is being liberalized. At the same time, as the research results have shown, the traditional parameters of gender relations remain relevant for the overwhelming share of young people.

Keywords: gender relations, youth, digitalization, family, marriage.

Literature

1. Giddens, E. Transformation of intimacy / E. Giddens. – SPb.: Peter, 2004. – 208 p.
2. Rukavitsina, O. A. Sexual culture of modern youth / O. A. Rukavitsina. // Young scientist. – 2012. – No. 4 (39). – S. 367–371.
3. Zinovieva, E.V., Kuznetsova, E.A. Attitude of young people to gender attitudes, broadcast by opinion leaders in the Russian-language segment of the social network YouTube / E.V. Zinovieva, E.A. Kuznetsova, // Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. – 2020. – T. 10. Issue. 2. – P. 142–157.
4. Nechaeva, N.A. Representations of student youth about gender and family-marriage relations / N.A. Nechaev // New significance of family and intergenerational relations for Russia and China: [monograph] / ed. I. I. Eliseeva; Sociological Institute. – SPb.: "Renome", 2018. – P. 114–141.
5. Nagmatullina, L.K., Maksimova, O.A. Dialogue of generations in the space of intrafamily transfers: in the context of the discourse of real and conditional generations / L.K. Nagmatullina, O.A. Maximova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2018. – No. 2. – P. 186–192.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РФ)

Аннотация. В статье автором исследована коммуникационная деятельность субъекта современной российской политики – органов местного самоуправления в условиях цифровизации общества. Социальные сети проникли во все сферы социума, переконструировали прежние коммуникационные связи, и стали претендовать на лидерство в циркуляции информации в средствах массовой коммуникации. В бизнесе возможности социальных сетей активно используются от крупных компаний до локальных «булочных». В деятельности субъектов российской политики данный канал коммуникации также осваивается с целью обеспечения информационной прозрачности деятельности, формирования благоприятного имиджа. В статье по результатам анализа количественных и качественных показателей результативности применения социальных сетей в практике органов местного самоуправления РФ тринадцати российских городов, чья численность населения превышает 1 млн жителей (за исключением городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга), определена степень освоения данного канала коммуникации при взаимодействии с общественностью.

Ключевые слова: субъект политики, политическая коммуникация, органы местного самоуправления, связи с общественностью, PR, социальные сети.

Создание и развитие устойчивых, структурированных, двусторонних связей с общественностью в деятельности органов власти становится «фундаментом» их функционирования в существующих социально-экономических условиях. Ограничения, вызванные распространением коронавирусной инфекции Covid-19, ускорили цифровое развитие во всех сферах жизни общества, внесли коррективы в процесс коммуникации власти и общества, наметив траекторию в направлении digital.

Данный процесс отчетливо проявляется на местном уровне власти. Поскольку муниципальная власть в нашей стране является наиболее социально-ориентированной формой публичной власти, так как максимально приближена к среде, где аккумулируются общественные интересы, зреют гражданские инициативы, формируется общественное мнение [1, с. 3]. Эта непосредственная близость к местному сообществу обуславливает применение в повседневной практике органов местного самоуправления

канала коммуникации, способного адресно, оперативно и без посредничества донести сообщения до жителей муниципальной территории.

Социальные сети претендуют стать ключевым каналом коммуникации с целевыми группами общественности. По данным аналитического центра Левада-Центр за последние несколько лет число ежедневных пользователей социальных сетей увеличилось в полтора раза – в 2017 году 37% опрошенных заходили в социальные сети ежедневно или практически ежедневно, в 2021 году – 57% [2]. По данным исследования Global Digital 2021 социальными медиа пользуются 67,8% населения России или 99 млн человек (+5,1% с начала 2020 года), при этом российские пользователи зарегистрированы как минимум на двух разных платформах (социальных сетях).

Аккаунты в социальных сетях позволяют органам местного самоуправления информировать о своей деятельности, просвещать по профильным темам, выявлять со-

циальное напряжение по отдельным вопросам, получать «сигналы» от жителей по критическим ситуациям, привлекать к участию в обсуждении вопросов местного значения, влиять на формирование общественного мнения о деятельности властных структур.

Следовательно, присутствие органов местного самоуправления в социальных сетях становится необходимостью с целью обеспечения информационной прозрачности, двусторонней связи с жителями муниципальной территории. В этой связи органам МСУ важно занять позицию оперативного, официального источника полезной информации для жителей муниципальной территории на платформе социальных сетей.

С целью изучения состояния и возможности коммуникации органов местного самоуправления с общественностью посредством социальных сетей автором с помощью методов сравнительного анализа, контент-анализа было проведено исследование официальных аккаунтов российских городов-миллионников в социальной сети «ВКонтакте»: г.Казани (#живувказани), г.Воронежа (Администрация Воронежа), г.Екатеринбург (Екатеринбург), Новосибирск (мэрия Новосибирска), Нижний Новгород (мэрия Нижнего Новгорода), Челябинск (Администрация Челябинска), Самара (Администрация Самары), Омск (Администрация города Омска), Ростов-на-Дону (Администрация города Ростова-на-Дону), Уфа (город Уфа), Красноярск (город Красноярск), Пермь (Пермь Первая), Волгоград (Администрация Волгограда).

Выбор в качестве предмета изучения аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте» (VK.com) обусловлен высокой популярностью данного ресурса среди россиян. Согласно медиаизмерителю Mediascop количество пользователей данной социальной сети в мае 2021 года – более 39 млн человек (Desktop&Mobile), что составляет 62% от населения страны. В среднем пользователи VK.com в мае провели в ней 31 минуту в день [3]. Также во внимание был принят рейтинг топ-10 Интернет ресурсов России по охвату аудитории в мае 2021 года: VK.com занимает пятую позицию и первую среди социальных сетей, опережая Instagram [4]. Хронологический период исследования: 15 апреля – 15 мая 2021 года. В качестве критериев анализа пабликов определены: охват аудитории (аккаунтов всех 13 городов) и тематика постов (двух аккаунтов г.Казани - #живувказани, г.Воронежа - Администрация Воронежа).

Количество подписчиков официальных аккаунтов исследуемых органов местного самоуправления в социальной сети ВКонтакте составляет: г.Казань (#живувказани) – 109 094 [5], Администрация Воронежа – 13 323 [6], Екатеринбург – 120 537 [7], Новосибирск (мэрия Новоси-

бирска) – 6695 [8], Нижний Новгород (мэрия Нижнего Новгорода) – 18 356 [9], Челябинск (Администрация Челябинска) – 14 742 [10], Самара (Администрация Самары) – 19 083 [11], Омск (Администрация города Омска) – 55 866 [12], Ростов-на-Дону (Администрация города Ростова-на-Дону) – 1721 [13], Уфа (город Уфа) - 134 099 [14], Красноярск (город Красноярск) – 37 412 [15], Пермь (Пермь Первая) – 8 061 [16], Волгоград (администрация Волгограда) – 809 [17].

При этом, численность населения исследуемых городов составляет: г.Казань - 1 257 391 чел., г.Екатеринбург – 1 493 749 чел., г.Воронеж – 1 058 261 чел., г.Новосибирск – 1 625 631 чел., г.Нижний Новгород – 1 252 236 чел., г.Челябинск – 1 196 680 чел., г.Самара - 1 156 659 чел., г.Омск – 1 154 507 чел., г.Ростов-на-Дону – 1 137 904 чел., г.Уфа – 1 128 787 чел., г.Красноярск – 1 093 771 чел., г.Пермь – 1 055 397 чел., г.Волгоград - 1 008 998 чел. [18].

Процентная доля аудитории изучаемых официальных аккаунтов органов местного самоуправления в социальной сети «ВКонтакте» от общей численности населения данных городов следующая: г.Уфа (город Уфа) – 12%, г.Казань (#живувказани) – 8%; г.Екатеринбург (Екатеринбург) – 8%; г.Омск (Администрация города Омска) – 5%; г.Красноярск (город Красноярск) – 3,4; г.Самара (Администрация Самары) – 1,6; г.Нижний Новгород (мэрия Нижнего Новгорода) – 1,4; г.Челябинск (Администрация Челябинска) – 1,2; Воронеж (Администрация Воронежа) – 1%; г.Новосибирск (мэрия Новосибирска) – 0,4%; г.Ростов-на-Дону (Администрация города Ростова-на-Дону) – 0,1; Пермь (Пермь Первая) – 0,7%; Волгоград (администрация Волгограда) – 0,07%.

Для оценки охвата аудитории данных аккаунтов в таблице представлены популярные тематические сообщества в социальной сети «ВКонтакте», в которых публикуются городские новости изучаемых муниципальных образований.

Основываясь на представленные данные, можно отметить, что количество подписчиков официальных аккаунтов органов местного самоуправления в диапазоне от 35 до 42% от общего числа населения может считаться ориентиром для развития пабликов в социальной сети «ВКонтакте» в части приращения подписчиков.

Контент-анализ публикаций, размещённых с 15 апреля по 15 мая 2021 года на двух аккаунтах органов МСУ (один из группы с максимальным количеством подписчиков – г.Казань «#живувказани», второй из группы с минимальным количеством подписчиков - г.Воронеж «Администрация Воронежа») из числа изучаемых пабликов, позволяет определить характер размещаемой информации.

Опубликованный контент на данных аккаунтах можно разделить на три типа: информационный (имиджевый), развлекательный, ситуативный.

Количество подписчиков в популярных городских пабликах социальной сети «ВКонтакте»

Город, паблик	Количество подписчиков	Доля подписчиков паблика от общей численности населения, %
Екатеринбург «Типичный Екатеринбург»	631 700	42
Казань «ВКазани Поймут»	459 900	36
Воронеж «Типичный Воронеж»	413 000	39
Новосибирск «Типичный Новосибирск»	567 757	45
Нижний Новгород «Нижний Новгород»	305 479	24
Челябинск «Наш Челябинск»	598 418	50
Самара «Самара Город. Новости Самары»	360 087	31
Омск «Омский Паблик №1»	387 749	33
Ростов-на-Дону «Ростов Главный»	596 605	52
Уфа «Моя Уфа»	275 478	24
Красноярск «Я живу в Красноярске»	471 735	43
Пермь «Мой город – Пермь»	475 656	45
Волгоград «Типичный Волгоград»	283 763	28

* Данные подписчиков популярных городских пабликов в социальной сети «ВКонтакте» представлены на июнь 2021 года.

Таблица 2

Тип контента, размещенного на пабликах
#живуказани, Екатеринбург, Администрация Воронежа

Паблик в VK.com	Информ. контент	Ситуат. контент	Развлек. конт.	Общее количество постов
#живуказани	124	14	22	150
Администрация Воронежа	87	5	0	92

В паблике «Администрация Воронежа» за исследуемый период публикационная активность ниже в сравнении с аккаунтом «#живуказани». На страницах аккаунта Администрация Воронежа наблюдается перекоп в сторону размещения информационного контента, игнорирование необходимости следовать формату данной социальной платформы и публиковать развлекательный и ситуативный контент. В паблике #живуказани присутствует собственный контент, соблюдается баланс в подаче информационного, развлекательного, ситуативного контента. В этом паблике сообщения имеют привлекательную визуальную подачу, языковой стиль подачи текста разговорный. В паблике «Администрация Воронежа» отмечены репосты, длинные тексты наподобие пресс-релизов.

В информационном типе контента муниципалитеты информируют подписчиков о принятых решениях по вопросам жизнедеятельности жителей локальной территории,

изменениях, произошедших в ходе отдельных действий, подводят итоги по реализованным проектам, приглашают принять горожан участие в обсуждении социально значимых вопросов, разъясняют необходимость принятия тех или иных мер. Цель данных текстов, безусловно, информирование, но в них могут присутствовать акценты, способные повлиять на формирование имиджа органа местного самоуправления, включать интерактивную составляющую, направленную на привлечение к участию в обсуждении вопросов местного значения. Примеры наиболее популярных сообщений информационного типа контента пабликов «#живуказани» и «Администрация Воронежа» в социальной сети «ВКонтакте»:

– об инспекции мэра Казани И. Метшина проблемных точек сбора мусора после многочисленных жалоб на несвоевременный вывоз бытовых отходов и плохое состояние контейнерных площадок (#живуказани, 9500 просмотров);

– об открытии в Казани скульптурной композиции «Яр-там» (#живуказани, 9 300 просмотров);

– прямая цитата Мэра Воронежа В.Кстенина: «У горожан есть возможность выбрать общественные пространства для первоочередного благоустройства в 2022 году» (Администрация Воронежа, 9600 просмотров).

Развлекательный тип контента — дополнительный контент в социальных сетях, направленный на поддержку интереса подписчиков к паблику муниципалитета, позволяющий увеличить охваты аудитории. На страницах аккаунта аккаунте #живуказани за исследуемый период выявлены следующие популярные по количеству просмотров сообщения:

1. Сообщение в формате загадки (Узнаёте, что за общественное пространство города?) с красочной фотографией на которой запечатлён уголок природы, где причудливые корни деревьев притягивают взгляд зрителя (#живуказани, 20 000 просмотров).

2. Подборка ярких фотографий общественных пространств города, с описанием «Мы много гуляли по паркам и скверам Казани, открывали красивые уголки Татарстана, выезжали на природу с родными и друзьями, смотрели концерт и салют в День Победы, открывали дачный сезон и просто отлично провели эти майские праздники!» (#живуказани, 19 000 просмотров).

Контент данного типа на аккаунте «Администрация Воронежа» отсутствует.

Ситуативный контент предполагает опубликование информации в привязке к праздничным датам и событиям. К этому виду контента можно отнести следующие публикации:

– поздравление Глава Воронежа В.Кстенина с Днем Победы (4100 Администрация Воронежа просмотров);

– поздравление мэра Казани И.Метшина православных христиан с праздником Пасхи (#живуказани, 11 000 просмотров).

Таким образом, представленные данные аудитории официальных аккаунтов органов местного самоуправле-

ния в социальной сети «ВКонтакте» 13 российских городов, позволяет сделать вывод о том, что данный канал коммуникации находится на начальной стадии освоения в практике коммуникационной деятельности органов МСУ. Пока преждевременно говорить о ключевой роли социальных сетей в процессе налаживания связей муниципалитетов с гражданами. При этом следует заметить, что одни муниципалитеты (таких городов как Уфа, Казань, Екатеринбург, Омск) используют данный канал коммуникации эффективнее других изучаемых органов МСУ.

Популярность паблика в социальной сети «ВКонтакте» во многом зависит от характера транслируемой информации, которая должна быть значимой и полезной для своей аудитории. Органы местного самоуправления, безусловно, генерируют огромный поток социально значимой информации. Однако для того, чтобы аккаунты муниципалитетов стали основными источниками информации для граждан необходимо использовать привлекательные визуальные средства и приемы подачи PR-информации в публикациях, следовать формату социальных сетей: находить баланс в размещении информационного, развлекательного, ситуативного контента.

В ближайшие годы, вероятно, органы местного самоуправления РФ продолжат развивать свои аккаунты в социальных сетях. Для этого во всех российских регионах в 2020 году созданы Центры управления регионом (ЦУР), с интеграцией федеральной системой «Инцидент менеджмент», которая призвана мониторить открытые группы в социальных сетях, выявлять проблемные сообщения граждан и способствовать подготовке их разрешению и подготовке ответу автору. В этом случае ЦУРы через сбор, анализ контента в социальных сетях, способны не только отслеживать кризисные ситуации на местах, но и влиять на оперативность и содержательность ответов, исходящих от органов МСУ. Такая искусственная стимуляция в формировании механизма «обратной связи», скорее всего, внесёт значительные коррективы в модель коммуникации отдельных субъектов современной российской политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиятдинова, Э. М. Автореферат диссертации на соиск. степ. канд. полит наук «Связи с общественностью как инструмент взаимодействия субъектов современной российской политики (на примере органов местного самоуправления Республики Татарстан) / Э. М. Зиятдинова. – Казань: Деловая полиграфия, 2010. – 21 с.

2. Социальные сети в России . 23.02.2021 / Аналитический центр «Левада-Центр» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/02/23/sotsialnye-seti-v-rossii/>. (Дата обращения: 01.06.2021).

3. Официальный сайт Mediascope // Режим доступа: <https://webindex.mediascope.net/report/general-statistics?byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byGeo=1&byMonth=202105&id=16571> (Дата обращения: 20.07.2021)

4. Официальный сайт Mediascope // Режим доступа: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (Дата обращения: 20.07.2021)

5. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Казани в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: <https://vk.com/kzn/>. (Дата обращения: 01.05.2021).
6. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Воронежа в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: https://vk.com/ru_vrn (Дата обращения: 01.05.2021).
7. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Екатеринбурга в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: <https://vk.com/ekb/> (Дата обращения: 20.07.2021).
8. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Новосибирска в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: https://vk.com/nsk_adm (Дата обращения: 20.07.2021).
9. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Нижнего Новгорода в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: https://vk.com/nn_admgorod (Дата обращения: 20.07.2021).
10. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Челябинска в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: https://vk.com/chel_adm (Дата обращения: 20.07.2021).
11. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Самары в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: <https://vk.com/samaraadm>. (Дата обращения: 20.07.2021).
12. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Омска в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: <https://vk.com/omsk> (Дата обращения: 20.07.2021).
13. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Ростова-на-Дону в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: https://vk.com/rostov_gorod161 (Дата обращения: 20.07.2021).
14. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Уфы в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: <https://vk.com/ufa> (Дата обращения: 20.07.2021).
15. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Красноярска в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа <https://vk.com/krasnoyarskf> (Дата обращения: 20.07.2021).
16. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Перми в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа <https://vk.com/gorodpermru> (Дата обращения: 20.07.2021).
17. Официальный аккаунт органов местного самоуправления г.Волгограда в социальной сети ВКонтакте // Режим доступа: <https://vk.com/volgadmi> (Дата обращения: 20.07.2021).
18. Численность населения городов и поселков городского типа по федеральным округам и субъектам Российской Федерации на 1 января 2020 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (Дата обращения: 20.07.2021).

Информация об авторе

Зиятдинова Эльмира Мансуровна, кандидат политических наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра связей с общественностью и прикладной политологии.

E-mail: ELMZiyatdinova@kpfu.ru

Ziatdinova E.M.

SOCIAL NETWORKS AS A TOOL OF COMMUNICATION BETWEEN THE GOVERNMENT AND SOCIETY: THE STATE AND DEVELOPMENT TRENDS (ON THE EXAMPLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. In the article, the author studies the communication activity of the subject of modern Russian politics – local self-government bodies in the conditions of digitalization of society. Social networks have penetrated into all spheres of society, redesigned the previous communication links, and began to claim leadership in the circulation of information in the mass media. In business, the possibilities of social networks are actively used from large companies to local "bakeries". In the activities of the subjects of Russian politics, this communication channel is also being mastered in order to ensure information transparency of activities, the formation of a favorable image. In the article, based on the results of the analysis of quantitative and qualitative indicators of the effectiveness of the use of social networks in the practice of local self – government bodies of the Russian Federation of thirteen Russian cities whose population exceeds 1 million inhabitants (with the exception of federal cities-Moscow and St. Petersburg), the degree of development of this communication channel in interaction with the public is determined.

Keywords: subject of politics, political communication, local self-government bodies, public relations, PR, social networks.

Literature

1. Ziiatdinova E. M. Svjazi s obshhestvennostju kak instrument vzaimodejstvija subektov sovremennoj rossijskoj politiki (na primere organov mestnogo samoupravlenija Respubliki Tatarstan)) avtor. diss. kand. pol. nauk [Public relations as an instrument of interaction between the subjects of modern Russian politics (for example of local authorities of the Republic of Tatarstan) abs. cand. pol. sci. diss]. Kazan, Delovaya poligrafija [Business printing], 2010, 21 p.
2. Social networks in Russia . 23.02.2021 / Analytical center "Levada-Center" / [Electronic resource]. Access mode: <https://www.levada.ru/2021/02/23/sotsialnye-seti-v-rossii/>. (Accessed: 01.06.2021).
3. Official Mediascope website // Access mode: <https://webindex.mediascope.net/report/general-statistics?byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byGeo=1&byMonth=202105&id=16571> (Accessed: 20.07.2021)
4. Official Mediascope website // Access mode: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (Accessed: 20.07.2021)
5. The official account of local self-government bodies of Kazan in the social network VKontakte // Access mode: <https://vk.com/kzn/>. (Date of application: 01.05.2021).
6. The official account of local self-government bodies of Voronezh in the social network VKontakte // Access mode: https://vk.com/ru_vrn (Date of application: 01.05.2021).
7. The official account of the local self-government bodies of Yekaterinburg in the social network VKontakte // Access mode: <https://vk.com/ekb/> (Accessed: 20.07.2021).
8. The official account of local authorities of the city of Novosibirsk in the social network VKontakte // access Mode: https://vk.com/nsk_adm (date accessed: 20.07.2021).
9. The official account of local governments of Nizhny Novgorod in the social network VKontakte // access Mode: https://vk.com/nn_admgorod (date accessed: 20.07.2021).
10. The official account of local authorities of the city of Chelyabinsk in the social network VKontakte // access Mode: https://vk.com/chel_adm (date accessed: 20.07.2021).
11. The official account of the local self-government bodies of Samara in the social network VKontakte // Access mode: <https://vk.com/samaraadm>. (Date of application: 20.07.2021). The
12. official account of the local self-government bodies of Omsk in the social network VKontakte // Access mode: <https://vk.com/omsk> (Accessed: 20.07.2021)
13.). The official account of the local self-government bodies of Rostov-on-Don in the social network VKontakte // Access mode: https://vk.com/rostov_gorod161 (Accessed: 20.07.2021).
14. Official account of local self-government bodies of the city of Ufa in the social network VKontakte // access Mode: <https://vk.com/ufa> (date accessed: 20.07.2021).
15. The official account of local authorities of the city of Krasnoyarsk in the social network VKontakte // access Mode <https://vk.com/krasnoyarskrf> (date accessed: 20.07.2021).
16. The official account of local authorities of the city of Perm in the social network VKontakte // access Mode <https://vk.com/gorodpermru> (date accessed: 20.07.2021).
17. The official account of local self-government bodies of Volgograd in the social network VKontakte // Access mode: <https://vk.com/volgadmi> (Accessed: 20.07.2021).
18. The population of cities and urban-type settlements by federal districts and subjects of the Russian Federation as of January 1, 2020 // Official website of the Federal State Statistics Service // Access mode: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (Accessed: 20.07.2021).

Author

Elmira Mansurovna Ziiatdinova, Candidate of Sciences (Politicalology), Senior Lecturer of the department of public relations and applied political science of Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: ELMZiyatdinova@kpfu.ru

КАТ В ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ ЙЕМЕН

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение мусульманского общества арабского мира к употреблению наркотиков. Раскрываются особенности употребления ката как одного из обычаев населения Йемена и противоречия законов и традиций. Также приводятся результаты социологического исследования, проведенного йеменскими социологами, об отношении населения Йемена к катожеванию.

Ключевые слова: наркотические средства, исламское население, катожевание.

Перед мусульманским обществом арабского мира остро стоит вопрос о производстве и употреблении наркотиков среди коренного населения. По утверждению историков, наркотики арабы знали еще 600 лет назад, это было до появления ислама. Ибн-Аль Каюм, Ибн Тейминя указывают в своих работах, что нормы и заповеди Корана запрещают употреблять хамру (одурманивающие, опьяняющие вещества) или ее продавать, подобная деятельность приравнивается к греху. Шариат также устанавливает отдельный запрет на употребление алкоголя мусульманами [1].

В Арабских странах проживает преимущественно исламское население. Йеменская республика – это одна из стран арабского мира, поэтому в ней, как и везде на Востоке, бытует запрет на потребление алкоголя и наркотиков. Наркотические средства в исламском мире могут принимать только больные по назначению медиков, а все остальные случаи потребления наркотиков подпадают под действие законов шариата и являются уголовно наказуемыми. Но ряд стран имеют свои обычаи потребления психотропных веществ для снятия напряжения в повседневной жизни, и они не осуждаются общественным мнением.

В настоящее время исламское право ищет пути регламентирования употребления («легких наркотиков»). В последнее десятилетие наблюдается значительный рост оборота наркотиков и появилось много ухищрений в ведении этой противоправной деятельности. Именно с целью пресечения практик распространения и употребления требуются контроль и запреты на законодательном уровне.

Если рассматривать историю развития законодательства в данной сфере, то можно легко проследить, что правовой институт по борьбе с наркобизнесом оперировал только карательными мерами в отношении, как наркобизнеса, так и потребителей психотропных веществ [2]. Так продолжалось до 1961 года – до времени вступления в силу Единой конвенции о наркотических средствах, которая кардинально изменила формулу «От потребления к потребителю». Но не все страны воспользовались сразу этой правовой коллизией. Йемен только в 1993 году сумел найти некоторую защиту с введением закона о борьбе с незаконным использованием и торговлей наркотическими средствами и психотропными веществами. Однако это случилось тогда, когда почти все арабские страны уже использовали аналогичные нормы в своих регионах. В свою очередь в Йемене существовали некоторые уникальные законодательные препоны, запрещающих потребление наркотиков.

Гонопольский М.Х. и Бабаян Э.А. утверждают, что закон Йемена признает наркотическими средствами только те вещества, которые могут воздействовать на нервную систему людей, либо вызывают желание повторного их применения, когда для этого нет медицинских назначений, подчеркивая опасность нецелевого употребления наркотиков для личного здоровья человека [3]. Принятый закон в Йемене в 1993 г. «О борьбе с незаконным использованием и торговлей наркотическими средствами и психотропными веществами» имеет приложение в виде перечня наркоти-

ческих и психотропных веществ, запрещенных к потреблению в стране. В нем отмечены все вредные для здоровья человека наркосодержащие средства, которые попадают под внутрисударственный или международный контроль (статья 1, пункт. 3 Закона). Данный список наркотических веществ состоит веществ синтетического или естественного происхождения и в нем насчитывается 120 опасных для общества наркосодержащих средств.

В йеменском законе учтены традиции и обычаи населения по жеванию ката. Поэтому статья 4 Закона определяет жителям обеих Республик нормы и распорядок жевания и торговли катом по праздничным дням, а также по четвергам и пятницам. Также законодатель оговаривает в этом законе наказание за нарушение указанного порядка – это либо лишения свободы на срок до 3 до 5 лет или наказание штрафом.

К проблемам употребления наркотиков сегодня в сфере науки и права используют различные подходы даже не считаясь с тем, что потребление наркотических веществ – это противоправное действие, кроме того данный вопрос активно дискутируется на уровне гражданского общества.

Важно отметить, как правило, восточные народы имеют свои традиции по употреблению наркотических веществ и оригинальные методы по снятию стресса или усталости, которыми они пользуются сотни лет. Обряды, традиции определяют повседневные практики и важную часть культуры народа. Зачастую традиции идут противоречат нормам международного права. В одних странах - это потребления спиртосодержащих напитков, в других - растительных наркотических средств, как потребление ката в Йеменской Республике.

Катожевание в арабском мире, как и в Йемене, Сомали и других странах – это распространенный обычай и традиция аборигенов. Отсюда все слои населения вне зависимости от пола и возраста подвержены специфическому виду наркотизма, как катофагия (жевание листьев ката, относящегося к наркотическим растениям) [4].

Кат в 525 году был завезен из Африки. Местное население южного Йемена уже много столетий жуют листья ката с целью релаксирования и поднятия работоспособности.

Ботаник и натуралист из Швеции Пер Форссколь был первым ученым, который в XVIII веке, который изучил свойства ката (Cathadulis) [5].

Листья ката изначально использовали при приготовлении тонизирующего напитка в южных африканских странах и Южной Аравии [6]. Также листву ката использовали в лечебных целях, ими снимали усталость и поднимали работоспособность людей, задействованных в тяжелых условиях тропического климата на сельскохозяйственных работах.

Англичане, которые веками эксплуатировали южную часть Йемена, считали жевание листьев ката полез-

ным средством и даже поощряли это, аргументируя это тем, что видели эффект повышения работоспособности от катожевания. По мнению великобританцев, йеменцы работали лучше и дольше не чувствовали усталости при употреблении ката. С начала XVIII века был установлен контроль над листвой ката, которую сделали платежным средством.

Научный интерес к свойствам листьев ката не угасает также до сих пор. В 1935 году Консультативный комитет Лиги Наций по торговле опасными и лекарственными веществами заслушивал научные сообщения по вопросам катожевания и наличия в листьях наркотических средств [7].

Принятый в Йемене в 1993 году Закон проработал только 10 лет до 2003 года, далее в связи с политическими событиями, происходящими в Йемене, ослаб и исчез контроль за него исполнением. Однако Закон официально не был отменен. На наш взгляд, в стране нужно продолжать осуществлять контроль за катожеванием, однако не делать это по старой схеме, которая обречена на неудачу и не могут дать желаемых результатов.

Йеменские социологи по результатам проведенных в XXI в. Исследований отмечают, что листья ката употребляют в среднем три раза в неделю 70-80% населения обоих полов в возрасте от 16 до 60 лет. Ежедневное потребление ката свойственно для 75% лиц мужского пола и до 50% – женского [8].

В настоящее время Всемирный Банк оценивает траты на ежедневное употребление ката населением, что составляет 4 миллиона долларов. Стоимость одной дозы ката составляет от 1 до 15 долларов. Цена зависит от сорта и качества листьев. К примеру, если население Йемена в 1994 году израсходовало на покупку ката 1 млрд. долларов, то в 2004 года с учетом увеличения численности населения на 1/3 уже 1,5 млрд. долларов.

С 1960-х годов катофагию в стране начали относить к позитивному социальному явлению, потому что у населения выработался стереотип того, что, чем больше семья покупает листьев ката, то в социуме ее статус будет более высоким – она имеет хороший уровень благосостояния и может позволить покупку большого количества дорогостоящего ката.

Кроме того, жевание листьев йеменцы объясняют физиологической необходимостью, жарким или высокогорным климатом. Однако реальная причина покупки и потребления – демонстрация уровня жизни. Кат явился критерием обеспеченности семьи [8].

Средняя йеменская семьи на приобретение кат выделяет из семейного бюджета почти 17%, а при скудном доходе семьи предпочитают отказ от приобретения продуктов питания в пользу покупки ката. К примеру, путешественником и исследователем Густериным П. описывается случай,

когда рабочие рыболовецкого производства отказались от спецодежды из-за необходимости покупки ката.

По мнению Супатаева М.А. ислам формирует образ мышления и правосознание арабов[9].

В восточном мире ислам является стержнем в жизни человека, потому что он живет по законам шариата, а светские нормы, которые одобрены религией становятся также догмой. Однако верховенство мусульманского права во

многих странах в настоящее время оказывает на юриспруденцию значительное влияние, как и на правосознание народа и сам правовой порядок. Доказательство этому будет то, что в конституциях всех исламских государств, говорится, что шариат – это основной источник законодательства. Однако ни нормы шариата, ни законодательство Йемена не могут преодолеть вредной привычки йеменского народа к жеванию ката.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мирошниченко Н.А., Музыка А.А Уголовно-правовая борьба с наркоманией. – Киев: Выща шк., 1988. – 207 с.
2. Шелухина В.В. Борьба с наркоманией в США // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью // Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. М.:1987. – № 100. – С.11.
3. Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Наркология. – М., 1990. – С.11–12.
4. Питер Калике. О жевании листьев ката // Здоровье мира. – 1986. – №6. – С. 24.
5. Таха А. Баашер. Предупреждение наркомании // Здоровье мира. – 1985. – №2 – С. 9.
6. Питер Калике. О жевании листьев каш // Здоровье мира. – 1986. – № 6. – С. 25.
7. Павел Густерин Кат в жизни Йемена, <https://proza.ru/2017/04/28/1825>
8. Генин И.А. Йемен. – М., 1953. – С. 29.
9. Супатаев, М.А. Мусульманское право и его роль в правовых системах стран тропической Африки // Мусульманское право. Структура и основные институты. – М.: ИГиП АН СССР, 1984. – С. 48-59

Информация об авторе

Мухьялдин Аль-Халидей, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-филологических наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

Muhyaldin Al-Khalidei

QAT IN THE LIFE OF MUSLIMS OF THE REPUBLIC OF YEMEN

Abstract. This article examines the attitude of the Muslim society of the Arab world to drug use. The features of the use of qat as one of the customs of the Yemeni population and the contradictions of laws and traditions are revealed. The results of a sociological study conducted by Yemeni sociologists on the attitude of the Yemeni population to penal servitude are also presented.

Keywords: narcotic drugs, Islamic population, penal servitude.

Literature

1. Miroshnichenko N. A., Muzyka A. A. Criminal and legal fight against drug addiction. – Kiev: Vyshcha shk., 1988. – 207 p.
2. Shelukhina V. V. The fight against drug addiction in the USA // Scientific information on the fight against crime // All-Union Scientific Research Institute of Problems of Strengthening Law and Order. Moscow: 1987. – No. 100. – P. 11.
3. Babayan E. A., Gonopolsky M. H. Narcology. – M., 1990. – P. 11–12.
4. Peter Kalike. About chewing kata leaves // Health of the world. – 1986. – No. 6. – P. 24.
5. Taha A. Baasher. Prevention of drug addiction // Health of the world. – 1985. – No. 2. – P. 9.
6. Peter Kalike. About chewing the leaves of porridge // Health of the world. – 1986. – No. 6. – P. 25.
7. Pavel Gusterin Kat in the life of Yemen, <https://proza.ru/2017/04/28/1825>
8. Genin I. A. Yemen. – M., 1953. – P. 29.
9. Supataev, M. A. Muslim law and its role in the legal systems of the countries of tropical Africa // Muslim law. Structure and main institutions. – Moscow: IGiP of the USSR Academy of Sciences, 1984. – Pp. 48–59.

About the author

Muhyaldin Al-Khalidei, PhD student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. На основе анализа моделей и практик реализации жилищной политики современных западноевропейских стран в статье автором охарактеризованы основные инструменты и меры воздействия государства на сферу жилья, а также выделены эффективные и перспективные для российских условий механизмы решения жилищного вопроса. Выявленный углубляющийся кризис в сфере жилья является следствием глобальных социально-экономических изменений. На данный момент ни одной стране не удалось решить абсолютно все проблемы в жилищной сфере общества.

Ключевые слова: модели жилищной политики, инструменты и меры государственной жилищной политики, показатель нестабильности жилья, кризис в жилищной сфере.

Жилищная политика как одна из наиболее важных составляющих социальной политики, отражает установки государства в обеспечении благосостояния своих граждан и общества в целом. Приоритеты государственной жилищной политики, подходы формирования концепций и способы ее реализации обусловлены историческими, культурными и социально-экономическими факторами.

Направление развития российского общества последних десятилетий и обусловленные в связи с этим изменения в государственной жилищной политике актуализируют необходимость анализа современных западных моделей реализации жилищной политики развитых стран. Изучение мировых практик жилищной политики и результатов ее реализации позволяет выявить общие тенденции влияния и роли государств в жилищной сфере, а также наиболее эффективные и перспективные меры воздействия государства для решения жилищных проблем страны.

В данной статье приведены результаты исследования моделей и практик реализации жилищной политики современных западноевропейских государств на основе анализа зарубежных и отечественных научных источников и вторичного анализа социологических исследований, проведенных зарубежными авторами.

В настоящее время наиболее распространенными в мировой практике являются три модели жилищной политики [1-3], которые можно расположить в определенном континууме, отражающем степень влияния, вмешательства государственных структур в жилищную сферу. Крайнее левое положение занимает либеральная модель, характеризующаяся незначительным вмешательством со стороны государства в жилищную сферу, далее следует корпоративистская модель, использующая рыночные механизмы и поддержку сферы жилья со стороны государства, а крайнее правое положение занимает социал-демократическая модель (социалистическая или патерналистская), характеризующаяся высокой степенью вмешательства государственных структур в жилищную сферу. Однако следует отметить, что данные типы являются идеальными моделями, и в реальных условиях реализуемая государством жилищная политика может содержать черты и элементы разных типов.

Реализация государственной жилищной политики в зарубежных странах осуществляется посредством разнообразных инструментов и методов, которые могут быть как общеэкономическими, так и специализированными. Так, зарубежные исследователи Дж. Ле Гранд, К. Проппер

и С. Смит, систематизируя инструменты государственной политики в жилищной сфере, выделяют такие основные категории, как меры непосредственного предоставления услуг государством, меры субсидирования и налоговые механизмы, меры административного регулирования в жилищной сфере через различные ограничительные механизмы [4].

На основе такого критерия типологии инструментов жилищной политики государств, как вектор направленности реализуемых государственных санкций, выделяются поощрительные и ограничительные меры [5]. Наиболее распространенными в мировой практике поощрительными мерами, реализуемыми государством в рамках стимулирующей жилищной политики, являются стимулирование строительства жилья, в частности, социального жилья, а также предоставление пособий на наем жилых помещений. Наиболее распространенными ограничительными мерами государственной политики в сфере жилья являются лимитирование платы за наемное жилье, обеспечение защиты нанимателей от выселения и рacionamento жилищного фонда.

Практики реализации государственной жилищной политики западноевропейских стран (за исключением стран социалистического лагеря в период с середины 1940-х по 1990-е гг.) базировались в основном на общелиберальных принципах экономической политики государств в целом. На основе анализа зарубежных и отечественных исследований [6-9] выделим ряд их особенностей:

– в первые послевоенные годы в связи со значительными разрушениями имеющегося жилищного фонда жилищная политика западноевропейских государств была, в первую очередь, направлена на преодоление первого типа дефицита жилья. Проблема острой нехватки жилья решалась в основном наращиванием масштабов и темпов жилищного строительства. Государства выступали как основные субъекты жилищного рынка, финансируя и стимулируя его развитие;

– в 1960-е начале 1970-х гг. в таких странах, как Германия, Франция, Швеция, Великобритания, происходит усиление роли государств и увеличение различных форм его участия в решении жилищной проблемы. Так, в Великобритании наблюдался рост государственных ассигнований на строительство жилья для населения практически в 10 раз. Строительство осуществлялось посредством крупномасштабных государственных проектов, по данным статистики в этот период более 90% введенного в эксплуатацию жилья было построено с участием государства;

– во Франции и Австрии эффективным инструментом государственной поддержки являлись жилищные сберегательные программы, представляющие собой разновидность ипотеки и осуществляемые в два этапа: первый

этап предполагает накопление личных средств участников системы жилищных строительных сбережений, а второй – кредитование по сниженным ставкам. В последние десятилетия этот инструмент стал активно применяться в Румынии, Чехии, Словакии, Венгрии, Хорватии;

– в Бельгии, Италии, Греции, Португалии и Испании при реализации государственной жилищной политики активно применяются системы снижения налогов посредством предоставления налоговых льгот семьям с низкими доходами при приобретении жилья;

– в Германии, Дании и Испании правительства используют такие ограничительные меры, как административный контроль цен на найм жилья и размер коммунальных платежей. Например, в Дании в регионах с перенасыщенным жилищным рынком размер платы за жилье не должен превышать более 8% себестоимости содержания жилья;

– в последние десятилетия наблюдается общая для стран Западной Европы тенденция либерализации государственной жилищной политики, ослабление роли государства и его вмешательства в жилищную сферу. Применяемые в жилищной сфере инструменты и механизмы в современных экономических условиях в большей степени направляются на стимулирование энергоэффективного строительства и модернизации имеющегося жилищного фонда.

По данным международного социологического исследования, охватившего такие страны Западной Европы, как Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария и Великобритания, после экономического кризиса конца 2010-х гг. на фоне снижения доходов населения, возрастания безработицы и неуклонного роста численности прекариата (фрилансеры, временные рабочие-мигранты, работники креативных индустрий, стажеры и т.д.) происходит обострение жилищных проблем населения.

Анализ проблемы роста числа людей, сталкивающихся с нестабильной жилищной ситуацией, а также причин и факторов, обуславливающих существующие тенденции развития жилищной сферы, осуществлялся посредством предложенного исследователями показателя нестабильности жилья. Выявленные значения показателя нестабильности жилья в обследуемых странах и их сравнение позволили сделать следующие основные выводы о масштабах и содержании жилищной проблемы в Европе [9]:

– около половины (47%) населения Европы находятся в наименее опасной категории (0), более трети (35%) – в категории 1, 15% населения – в категории 2 и около 3% – в категории 3 или более, что указывает на крайне не-

стабильное жилищное положение. Таким образом, примерно 273 миллиона человек в Европе испытывают определенные жилищные проблемы;

– наиболее распространенными факторами нестабильности жилья являются по данным исследования высокое финансовое бремя (более 35% респондентов указали данный фактор) и неадекватное качество имеющихся удобств и жилья в целом (10%), в качестве самого незначительного фактора было названо вынужденное переселение;

– Норвегия, Швеция, Нидерланды и Дания имеют самые низкие средние показатели нестабильности жилья (все менее 0,45 в среднем), наихудшее положение наблюдается в восточноевропейских государствах и малых островных государствах, включая Болгарию, Кипр, Румынию и Польшу.

Анализ зарубежных источников, а также проведенных отечественными авторами исследований государственной политики западноевропейских стран в сфере жилья, позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне эффективности государственной жилищной политики данных стран. Благодаря гибкости, использованию различного

инструментария, имеющихся ресурсов и возможностей, сложного институционального механизма поддержки и развития жилищной сферы жилищный дефицит третьего типа преодолен.

Эффективными и перспективными в современных российских экономических условиях, на наш взгляд, являются принцип, когда ответственность, права реализации жилищной политики передаются от федерального центра муниципальным образованиям, а от них – организациям районного уровня, а также практики предоставления пособий на жилье различным категориям граждан и стимулирования строительства как съемного, так и собственного социального жилья.

Отмеченный исследователями углубляющийся кризис в сфере жилья имеет, по нашему мнению, причины, связанные с глобальными изменениями социально-экономического уклада. Пока нет ни одной страны, которая смогла бы решить абсолютно все проблемы в жилищной сфере современного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism / G. Esping-Andersen. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 264 p.
2. Hoekstra J. Housing and the Welfare State in the Netherlands: an Application of Esping-Andersen's Typology / J. Hoekstra // *Housing, Theory and Society*. – 2003. – Vol. 20. – № 2. – P. 58-71.
3. Stams M.-A. Housing and Welfare Policy – Changing Relations? A Cross-National Comparison / M.-A. Stams // *Housing, Theory and Society*. – 2010. – Vol. 27. – № 1. – P. 64-75.
4. Ле Гранд Дж. Экономический анализ социальных проблем / Дж. Ле Гранд, К. Проппер, С. Смит. – Пер. с англ. Л.С. Засимовой. – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2013. – 318 с.
5. Холодилин К.А. Мировые тенденции государственной жилищной политики / К.А. Холодилин // *Жилищные стратегии*. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 9–44.
6. Borg I. Housing Deprivation in Europe: On the Role of Rental Tenure Types / I. Borg // *Housing, Theory and Society*. – 2015. – № 32(1). – P. 73–93.
7. Pendall R. Vulnerable People, Precarious Housing, and Regional Resilience: An Exploratory Analysis / R. Pendall, B. Theodos, K. Franks // *Housing Policy Debate*. – 2012. – № 22(2). – P. 271–296.
8. McKee M. Living on the Edge: Precariousness and Why It Matters for Health / M. McKee, A. Reeves, A. Clair, D. Stuckler // *Archives of Public Health*. – 2017. – № 75(13). – P. 1–10.
9. Clair A. Constructing a housing precariousness measure for Europe / A. Clair, A. Reeves, M. McKee, D. Stuckler // *Journal of European Social Policy*. – 2019. – Vol. 29(1). – P. 13–28.

Информация об авторе

Савельев Андрей Юрьевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: nlbkontrol@gmail.com

**MODERN MODELS OF THE IMPLEMENTATION OF HOUSING POLICIES IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES:
SOCIOLOGICAL ASPECT**

Abstract. Based on the analysis of models and practices of implementing the housing policy of modern Western European countries, the author describes the main instruments and measures of state influence on the housing sector, and also highlights effective and promising mechanisms for solving the housing problem for Russian conditions. The identified deepening housing crisis is a consequence of global socio-economic changes. At the moment, no country has managed to solve absolutely all problems in the housing sector of society.

Keywords: models of housing policy, instruments and measures of state housing policy, indicator of housing instability, crisis in the housing sector.

Literature

1. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism* / G. Esping-Andersen. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 264 p.
2. Hoekstra J. *Housing and the Welfare State in the Netherlands: an Application of Esping-Andersen's Typology* / J. Hoekstra // *Housing, Theory and Society*. – 2003. – Vol. 20. – No. 2. – S. 58-71.
3. Stamsø M.-A. *Housing and Welfare Policy – Changing Relations? A Cross-National Comparison* / M.-A. Stamsø // *Housing, Theory and Society*. – 2010. – Vol. 27. – No. 1. – S. 64-75.
4. Le Grand J. *Economic analysis of social problems* / J. Le Grand, K. Propper, S. Smith. – transl. from English L.S. Zaslomova. – M.: Publish. House of the Higher School of Economics, 2013. – 318 p.
5. Kholodilin K.A. *Global trends of state housing policy* / K.A. Kholodilin // *Housing strategies*. – 2019. – Vol. 6. – No. 1. – S. 9–44.
6. Borg I. *Housing Deprivation in Europe: On the Role of Rental Tenure Types* / I. Borg // *Housing, Theory and Society*. – 2015. – No. 32(1). – S. 73-93.
7. Pendall R. *Vulnerable People, Precarious Housing, and Regional Resilience: An Exploratory Analysis* / R. Pendall, B. Theodos, K. Franks // *Housing Policy Debate*. – 2012. – No. 22(2). – S. 271–296.
8. McKee M. *Living on the Edge: Precariousness and Why It Matters for Health* / M. McKee, A. Reeves, A. Clair, D. Stuckler // *Archives of Public Health*. – 2017. – No. 75(13). – S. 1–10.
9. Clair A. *Constructing a housing precariousness measure for Europe* / A. Clair, A. Reeves, M. McKee, D. Stuckler // *Journal of European Social Policy*. – 2019. – No. 29(1). – S. 13–28.

Author

Savelev Andrei Yurevich, graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: nlbkontrol@gmail.com

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье представлено социологическое осмысление формирования и развития активности молодежи, отношения молодого поколения республики к различным форматам гражданского и политического сетевого участия, опираясь на результаты авторских эмпирических исследований (применялась качественная стратегия, n=3), выявлена оценка информантами проблем, связанных с распространением контента, дестабилизирующего социально-политическую ситуацию в обществе.

Ключевые слова: гражданская активность, молодежь, интернет, цифровое общество, политическая активность.

По данным Федеральной службы государственной статистики 2020 года в настоящее время в России живут почти 24,3 миллиона человек в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 16,5% всего населения страны. А в Республике Татарстан на начало 2020г. проживают 642 тыс. молодых людей в возрасте 15-29 лет. В общей численности молодежи Татарстана на начало 2020г. женщин и мужчин оказалось практически поровну (321,4 и 321,0 тыс. человек, соответственно) [1]. Тем самым, мы можем видеть, что молодежь является значимой частью населения страны, что обуславливает необходимость ее исследования в условиях трансформирующегося общества, включая анализ ее гражданской активности в эпоху цифровизации.

Проблемы формирования и развития активности молодежи комплексно изучаются социологами, политологами, психологами и философами [2,3]. Что касается России, то в разные эпохи ее существования в обществе формировались различные представления об активной личности, также осуществлялся всесторонний анализ содержания и понятия гражданской активности, проводились исследования факторов и мотивов, направляющих активность человека. В современных условиях в ряде социологических исследований [4] отмечается падение популярности традиционных источников массовой информации, таких как

телевидение, радио и печатная пресса, особенно среди молодежи. Эта категория граждан уязвима к восприятию бессистемной и нередко ложной информации, почерпнутой из новейших источников массовой информации и коммуникации — Интернета, социальных сетей и мессенджеров. Поэтому, формирование гражданской активности и политической позиции молодежи нуждается в активном формировании, в том числе образовательными учреждениями и государственными органами.

Наше общество трансформируется из-за развития новейших технологий и информационных систем. Эти преобразования, связанные с ключевым понятием «цифровая» (эпоха, цивилизация, экономика, политика, личность, управление, труд, образование и т.п.), создают новую реальность, нового человека и новое общество [5]. Эти изменения требуют научного осмысления с точки зрения эволюции молодежных практик гражданской активности в условиях цифровизации. Представим результаты авторских исследований, проведенных в июне 2021 года (Казань, К(П)ФУ). В процессе исследования были проведены полуструктурированные экспертные интервью (n=3): первым экспертом выступил мужчина, аспирант 26 лет, работающий в сфере политики; второй эксперт – женщина 23 года, студент-магистр КФУ, работает заместителем руководи-

ля волонтерского движения «Я Добротворец» третий – мужчина 24 года с двумя высшими образованиями, работает в РОО «Академия творческой молодежи Республики Татарстан». Целью интервью являлось определение особенностей и проблем проявления гражданской активности у молодежи в эпоху цифровизации.

На вопрос об изменении гражданской активности в эпоху цифровизации, эксперты отметили следующим образом: *С точки зрения коммуникации и организации цифровизация позволила во многом увеличить политизированность молодежи, однако, с другой стороны существует проблема направления этой активности в правильное русло.* (Интервью 1, 2021).

Другой ответ: *Появилось больше возможности, появилось больше людей, которые начинают действительно в этом направлении и работать, думать, высказывать свое мнение, свою позицию и все больше анализировать альтернативный вариант, а также сейчас для этого просто все двери открыты, те же соцсети, те же каналы, ютуб, каналы, разные организации в том числе помогают молодежи донести свою позицию.* (Интервью 2, 2021).

Еще одно мнение: *По-моему мнению, гражданская позиция молодежи в нынешнее время однозначно «увеличилась». Молодежь стала проявлять активность в разных сферах жизни. Даже по сравнению с 15-10 летней давностью, молодежь сейчас еще больше вовлечена в жизнь государства.* (Интервью 3, 2021).

На вопрос «Как молодежь выражает свою гражданскую и политическую активность в современном мире?» эксперты подошли к этому вопросу с разных точек зрения. Эксперт ответил, что путем разных трендов, которые несут лидеры мнения этой молодежи, особенно в социальных сетях, опять же, в условиях развитой цифровизации появляется много источников информации, в которых транслируются не всегда правдивые вещи и те истины, которые могут быть полезны молодому поколению, у которых еще не сформировалась политическая позиция, что в конечном счете позволяет манипулировать массой. (Интервью 1, 2021).

Также есть мнение, что молодежь может выражать свою гражданскую политическую активность абсолютно по-разному: *Это создание объединений любого уровня, любого интереса, то есть как в принципе то, что его волнует лично, от экологии, до каких-нибудь фантомов. Так же создание организации, создание каких-то агитационных средств массовой информации, от сбора, каких-нибудь митингов, до онлайн – челленджей и флешмобов.* (Интервью 2, 2021).

Или такое суждение, что чаще всего это выражается через социальные сети, а также достаточно большая доля молодежи проявляет свою политическую активность через

разные институты гражданского общества (общественные организации), получая в том числе профильное образование. (Интервью 3, 2021). На вопрос, связанный с проявлением интереса к добровольчеству или волонтерской организации, эксперты ответили следующим образом: *Тут вопрос стоит насколько та или иная организация, будь то НКО или коммерческий проект, грамотно преподносит информацию, те ценности, которые могут заинтересовать аудиторию.* (Интервью 1, 2021).

Также был ответ, что их организация открывается сейчас не только в Татарстане, но и в других субъектах Российской Федерации. Люди приходят, люди хотят помогать. Помимо добровольчества, существует объединение «Волонтеры Культуры», к которому я тоже отношусь, в нем еще больше людей. Это вообще такое региональное движение, которое представляет республику на федеральном уровне, там очень много ребят, которые действительно горят этим делом, и мы так скажем дефицита в людях и в волонтерах вообще никак не испытываем. (Интервью 2, 2021).

Еще один комментарий о вовлеченности молодежи: *Сейчас добровольческая и волонтерская деятельность только набирает обороты в России и сейчас много делается для ее развития, для привлечения молодых людей в это движение. Так, когда я еще учился в старших классах общеобразовательного учреждения волонтерство только-только «зародилось». Это было в 2011-2012 гг. Сейчас же у волонтерского движения есть несколько крупных направлений деятельности (волонтеры культуры, волонтеры победы, туристские волонтеры, событийные, спортивные, волонтеры-медики и т.д.).* (Интервью 3, 2021).

Было интересно спросить, о том знают ли эксперты о появлении новых молодежных общественных движений и организаций и привести примеры.

Один из них не мог конкретно сказать, но отметил, что *«здесь много проектов от Минмоло, которые нацелены занять молодежь в разных сферах: от спорта до политики».* (Интервью 1, 2021).

Также есть утверждение, что молодежные движения создаются и эксперт комментирует это на примере своей организации. Так они постоянно создаются. Мы непосредственно в нашем сегменте, так скажем, социальной помощи тоже это наблюдаем, что появляется очень много организаций. А перечислять их название это очень сложно, потому что действительно очень большое количество и выделить одних не выделить других, это абсолютно несправедливо. (Интервью 2, 2021). Эксперт смог привести примеры: *Да. Например, в 2018 году появилась АНО «Россия – страна возможностей». Также «Мастерская управления Сенеж». Если о регионе, то, насколько мне известно, в 2020 году появилась АНО «Информационно-ресурсный центр добровольчества Республики Татарстан». В муници-*

пальных районах Татарстана сейчас активно развиваются молодежные центры. (Интервью 3, 2021).

На вопрос насколько нынешняя молодежь готова выражать свое мнение на общественно-политические темы в сети Интернет? были получены такие ответы. Эксперт ответил кратко и ясно, «что готовы многие с учетом анонимных площадок, как например Телеграм». (Интервью 1, 2021). Другой ответил более развернуто: В интернете, это сделать намного проще высказать какое-то мнение, потому что в интернете люди за какой-то такой завесой анонимности находятся. Хотя это под своим ником под чужой фотографией профиля можно скрыться, ну, или как-нибудь потеряться в толпе многих пользователей. (Интервью 2, 2021). Также есть мнение, что аудитория не готова в открытую об этом говорить. «Существует некая боязнь». (Интервью 3, 2021).

На вопрос о том, насколько онлайн-пропаганда будет влиять на мнение молодежи в условиях цифровизации, были получены следующие суждения.

Это новая технология, вопрос научится грамотно ею пользоваться. (Интервью 1, 2021). Что, пропаганда будет оказывать очень большое влияние на самом деле, потому, что большую часть времени, молодежь проводит в интернете. Но естественно, когда 24/7 у человека телефон в руках, то онлайн-пропаганда, это, наверное, одно из самых удобных инструментов для оказания влияния на ту или иную аудиторию, в данном случае на молодежь. (Интервью 2, 2021). Все зависит от материала, его качества, который собирается продвигать. Так же подчеркивает, что сейчас молодежь немало времени проводит в соц. сетях, а поколение Z в принципе «с рождения» с телефоном в руках – онлайн-пропаганда принесет свои плоды. А какой будет плод, зависит от качества информации и материала. (Интервью 3, 2021).

Что касается вопроса про поколения: «Как Вы думаете, насколько разная гражданская активность у поколения Y и поколения Z.» эксперты ответили следующим образом: Что каждое поколение несет что-то хорошее и плохое, это закономерность. (Интервью 1, 2021). Что известно, по теории поколений у каждого свои ценности. В том числе проявление гражданской активности. По его мнению, поколение Y ориентировано на приношение пользы обществу, а зумеры – сосредоточены на развитии своего потенциала (это только по моему опыту и наблюдению). Думаю, что зумеры внесут свою лепту по улучшению будущего человечества, мира. (Интервью 3, 2021).

На вопрос «нужны ли какие-либо изменения в информационной и молодежной политике нашей страны?» экспертное сообщество выразило следующее мнение. Думаю, что необходимо подстраиваться под новые вызовы, потому что в цифровизации процессы протекают очень

быстро, а как мы знаем, бюрократическая машина решает проблемы очень медленно. (Интервью 1, 2021). Нет, предела к совершенству, если мы будем все больше улучшать вовлеченность и интерес молодежи к любым изменениям в обществе, в том числе и политическим, то это 100% не будет хуже. Изменения нужны и в большей свободе. Чем больше молодежь будет позволено участвовать, тем будет лучше. (Интервью 2, 2021). Что изменения не нужны и отмечает, что сейчас много делается в нашей стране для молодежи. Возможно, стоит уделить внимание, на маленькие города/малонаселенные пункты. Не стоит забывать про молодежь в «селах». До них попросту не доходит информация об имеющихся возможностях. Нет, в том числе инфраструктуры. (Интервью 3, 2021).

На заключительный вопрос исследования мнения экспертного сообщества «Считаете ли Вы, что гражданская активность молодежи в эпоху цифровизации является главным фактором светлого будущего страны?» было отмечено: Так не думаю, тут играет много факторов, не все зависит именно от молодежи, по статистике молодежь – это самый не активный электорат. (Интервью 1, 2021). Активность молодежи в принципе является гарантом светлого будущего. Потому что, люди которые заинтересованы в дальнейшей своей жизни в дальнейшем будущем себя, своих родных, там до своего города, страны своей земли, там планет, в которой, ну, на которой они живут, это всегда, здорово. Безразличные люди, прогресс не двигают. (Интервью 2, 2021). Третий эксперт отвечает утвердительно.

Таким образом, удалось получить различную информацию о молодёжных движениях, о гражданской активности молодежи и различных организациях, приносящих пользу обществу. Можно сделать вывод о том, что все эксперты проявляют активную гражданскую позицию, не только в жизни, но и в сети Интернет, тем самым понимают все аспекты жизни в эпоху цифровизации. Из вышесказанного мы понимаем, что в основном молодёжи интересно наблюдать за общественно-политической жизнью нашей страны, несмотря на активность в сети Интернет, молодежь понимает о существующих рисках, связанных с хранением, слежкой и использованием личных данных. Важным аспектом является то, что сейчас молодёжь заинтересована не просто вступать в новые молодежные организации, а так же создавать их. Степень влияния цифровизации на молодёжь имеет высокий показатель, потому что почти всё своё свободное время они проводят в интернете и социальных сетях, получают оттуда различного рода информацию. Полученные данные могут содействовать улучшению коммуникации молодежного сообщества с различными общественно-политическими и организационными структурами регионального уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российский статистический ежегодник. 2020 / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>
2. Деревянченко А.А., Калинин Д.В., Политическая активность молодежи в цифровом обществе // Гражданин Выборы Власть: Сборник научных трудов. Политические Технологии М.: МИРЭА-Российский технологический университет. – 2020. – № 2(16). – С. 155–173.
3. Хайруллина Ю.Р., Гарипова Р.Р. Гражданская идентичность учащейся молодежи (на примере учреждений кадетского образования Республики Татарстан) //Материалы международной научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социология XXI века: традиции и инновации». – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2017. – С. 258–262.
4. Хайруллина Ю.Р., Худойбергенов С.Р. Факторы выбора специальности молодежью Республики Узбекистан // Казанский социально гуманитарный вестник. – 2021. – № 1. – С. 90–94.
5. Деревянченко А.А., Калинин Д.В., Шалин А.П. Цифровое общество и искусственный интеллект: новые вызовы и угрозы // Человек в цифровом обществе: социально-гуманитарные аспекты: Сборник научных трудов. Отв. редакторы: И.В. Гайдамашко, Е.А. Никитина. – М.: МИРЭА-Российский технологический университет, 2019. – С. 37–43.

Информация об авторах

Худойбергенов Санжарбек Зокиржон угли, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, направление подготовки – социология управления инновационными процессами.

E-mail: xsanjar_bek@mail.ru

Хайруллина Юлдуз Ракибовна, доктор социологических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: iouldouz@narod.ru

Khudoyberganov S.Z., Khayrullina Yu.R.

CIVIC ACTIVITY OF THE YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The article presents a sociological understanding of the formation and development of youth activity, the attitude of the young generation of the republic to various formats of civic and political network participation, based on the results of the author's empirical research (a qualitative strategy was used, n = 3). The article reveals the informants' assessment of the problems associated with the distribution of content that destabilizes the socio-political situation in society.

Keywords: civic activity, youth, internet, digital society, political activity.

Literature

1. Russian statistical yearbook. 2020 / Federal State Statistics Service (Rosstat). M., 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>
2. Derevianchenko AA, Kalinin DV, Political activity of youth in a digital society // Citizen Elections Power: Collection of scientific papers. Political Technologies M.: MIREA-Russian Technological University. – 2020. – No. 2 (16). – S. 155–173.
3. Khairullina Yu.R., Garipova R.R. Civic identity of student youth (on the example of institutions of cadet education in the Republic of Tatarstan) // Materials of the international scientific and practical conference Dylnovskie readings "Sociology of the XXI century: traditions and innovations". – Saratov: Publishing house "Saratov source", 2017. – P. 258–262
4. Khairullina Yu.R., Khudoyberganov C.P. Factors of choosing a specialty by the youth of the Republic of Uzbekistan // Kazan social humanitarian bulletin. – 2021. – No. 1. – pp. 90–94.
5. Derevianchenko A.A., Kalinin D.V., Shalin A.P. Digital society and artificial intelligence: new challenges and threats // Man in a digital society: social and humanitarian aspects: Collection of scientific papers. Resp. editors: I.V. Gaidamashko, E.A. Nikitin. Moscow: MIREA-Russian Technological University, 2019, pp. 37–43.

Authors

Khudoyberganov Sanzharbek Zokirzhon ugli, Master, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, training direction – sociology of management of innovative processes.

E-mail: xsanjar_bek@mail.ru

Khairullina Yulduz Rakibovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

E-mail: iouldouz@narod.ru

КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

#2 2021 (2)

Подписано в печать 27.08.2021

Дата выхода в свет 27.08.2021

Формат 70 x 108 1/16

Усл. печ. л. 3,7. Тираж 300 экз. Заказ № 123/8.

Цена свободная

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

Адрес издателя: 420008, г. Казань,
ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

